

— Не ранен — и то хорошо! Ха-ха, ну ты сегодня и отличился! — управляющий Ци ни на секунду не усомнился в словах Чжао Мина. Он прекрасно знал возможности парня: Чжао Мин находился на пике Первого уровня Закаливания Тела, о чем сам управляющий ранее и докладывал.

— Эх, а вот с этим Ми Маньцаном... не факт, что получится притянуть его к делу. Одно дело, если преступники признались тебе, и совсем другое — если они откажутся от своих слов в Патрульной управе. К тому же, даже если сознаются, стоит Ми Маньцану раскошелиться и подмазать нужных людей, еще неизвестно, станет ли Патрульная управа давать делу ход.

Заметив, что Чжао Мин молчит, управляющий Ци попытался его приободрить:

— Не переживай. Пять кинжалов, которые у них нашли — это неопровержимая улика. По крайней мере, они больше не посмеют к тебе лезть. А что до Ми Маньцана, после такой неудачи он вряд ли решится снова тебя задирать.

— Может быть, — тихо ответил Чжао Мин. Он молчал не из-за разочарования в Патрульной управе, а потому что слова управляющего натолкнули его на тревожную мысль. Если Ми Маньцан может подкупить чиновников, значит, это под силу и другим. И свиток, и кинжалы — вещи запретные. А что, если кто-то из Патрульной управы уже в сговоре с заключенными? Если они заранее договорились и помогли скрыть наличие свитка?

Если это так, то о том, что Чжао Мин присвоил свиток, знают не только пятеро преступников, но и, возможно, часть сотрудников Патрульной управы!

Это ставило его в крайне опасное положение.

— Эй, Чжао Мин! — окликнул его управляющий Ци. — Задумался?

— А, да, ничего. Я покажу вам, где они.

— Не нужно. Просто скажи, где они находятся, я возьму пару человек и сам схожим. Ты и так сегодня выложился, иди отдыхай и жди награды.

Чжао Мин указал направление, проводил управляющего и вернулся в свою лачугу. Его сердце еще долго не могло успокоиться, он даже забыл о голоде, который обычно мучил его после каждой схватки. В конце концов, это были лишь догадки. Может, они просто спрятали свиток в заднем проходе, как обычно и делают заключенные. Не стоит себя накручивать. К тому же, он уже надежно припрятал трофей, и если они не найдут вещдок, можно будет заявить, что это клевета.

С этой мыслью Чжао Мину стало спокойнее. Он начал подсчитывать сегодняшнюю добычу: свиток, который бывает только у культиваторов, и два серебряных юаня. Чжао Мин впервые держал в руках серебро. Когда он охотился в деревне, то часто продавал дичь на рынке, но получал лишь жалкие медные монеты. Даже целый дом в городке можно было купить за десяток-другой серебряных.

Сжимая в руке такое богатство, Чжао Мин не мог сдержать возбуждения. Он решил, что при первой же возможности вытрясет из Ми Маньцана оставшиеся восемь юаней. Тот обещал десять за драку — работа выполнена, а на руках только два. Это же чистой воды мошенничество!

Однако он до сих пор не знал, зачем заключенные из Городка Милян вообще заявили в лагерь. Скорее всего, их просто наняли проучить его, но они сами попались в ловушку, а он прибрал к рукам бесценный свиток.

Чжао Мина беспокоило не то, что они выдадут его секрет, а то, что у них могли быть сообщники. Заключенных из Городка Милян привезли гораздо больше пяти человек, и они представляли для него реальную угрозу. Если бы все, у кого были свитки, уже договорились с охраной — полбеда. Но если честные сотрудники Патрульной управы допросят их подельников и те тоже окажутся со свитками, тогда Шрамолицый может сдать его от отчаяния, чтобы утянуть за собой в могилу. От этой мысли Чжао Мину снова стало не по себе.

Хлоп! Дверь лачуги с грохотом распахнулась.

— Чжао Мин!

Чжао Мин вздрогнул и подскочил на месте. Увидев Ань Юаня, он облегченно выдохнул:

— Что случилось, Ань Юань? Чего ты так торопишься?

— Чжао Мин! Охотничий отряд снова начинает набор! — Толстяк Ань взволнованно схватил его за плечи и принялся трясти.

— И что с того? Они же постоянно набирают людей, смертность-то высокая, никто идти не хочет, — равнодушно отозвался Чжао Мин.

— Нет, в этот раз все иначе! Это не Управление Охоты набирает людей в отряд, это Башня Шэньши через них проводит набор! Они ищут культиваторов! Понимаешь, о чем я?

— Культиваторов? Откуда ты это знаешь?

Услышав слова Толстяка, Чжао Мин вспомнил утренние слова слуги по имени Янь Хуэй о том, что заслуги можно обменять на место культиватора. Неужели это одно и то же?

— Мне сказал чиновник, отвечающий за продовольствие. Он попросил меня передать весточку его сыну в Городок Хэйшань, чтобы тот немедленно явился в лагерь, ведь завтра утром уже начнется отбор! Ты тоже должен участвовать! Мест мало, кто успеет первым — у того преимущество. Опоздаешь, места разберут, и даже если у тебя есть талант, тебя уже не возьмут!

— Если станем культиваторами, это же взлет до небес! Освоим мастерство — сможем отомстить за наших односельчан и моих родителей! — говоря это, Толстяк Ань от возбуждения даже прослезился.

— Быть культиватором — это хорошо, конечно. Но разве ими становятся не те, у кого есть дар бессмертных? Наши предки были простыми смертниками, откуда у нас этот дар?

— Плевать! Чушь собачья этот дар, просто везение! Повезет — так и травинку съешь и станешь культиватором, — Толстяк Ань явно не питал уважения к понятию дара. — На самом деле всё сводится к проверке духовного корня. У культиваторов свои методы: если корень хороший — быть тебе культиватором, если плохой — не судьба... Вроде бы так, я точно не знаю.

— Понятно... — Чжао Мин отнесся к словам Толстяка с долей сомнения, но так как ни у одного из них не было знаний в этой области, приходилось верить на слово продовольственному чиновнику.

— Ах да, чиновник сказал, что завтра с утра нельзя ничего есть. Говорит, если съесть что-то нечистое, духовный корень не распознать, — напомнил Ань Юань.

— Хм? Даже завтрак нельзя?

— Ага, лучше даже воды не пить. Это чиновник наказал передать своему сыну, думаю, он плохого не посоветует.

— Это... ладно, постараюсь, — Чжао Мин замялся. Он привык просыпаться на рассвете от жуткого голода, и утренняя еда была для него единственной радостью. Лишить его завтрака — это пытка.

— Не «постарайся», а сделай, брат! Это наш единственный шанс. Потерпи, и, возможно, мы сможем начать новую жизнь! — С этими словами Толстяк Ань выудил из-за пазухи два вареных яйца. — Это мне чиновник дал за хлопоты. Съешь после того, как пройдешь проверку, может, полегчает.

— Толстяк... — Чжао Мин был тронут. Он отлично знал, что в лагере беженцев яйца и мясо — деликатесы, доступные лишь стражникам. То, что чиновник отдал их сейчас — это не только плата за курьерские услуги, но и плата за молчание. Ведь чем меньше людей знает об отборе, тем больше шансов у его сына.

— Ладно, мне пора бежать, до Городка Хэйшань путь неблизкий.

— Подожди, чуть не забыл! — Чжао Мин достал из мешочка два серебряных юаня. — Кое-кто решил доставить мне неприятностей, пришлось проучить их, а эти деньги я забрал. Возьми, в городке они тебе пригодятся.

<http://bllate.org/book/21052/2141002>